

требовали, чтобы для устранения религиозных раздоров причащение под двумя видами было установлено для всех живущих в Чехии; чтобы Сигизмунд подтвердил за панами, земанами и бюргерством все их права, включая право заседать на сейме; чтобы он обязался во время своего пребывания в Чехии принимать причастие по гуситскому обряду и чтобы так же поступала вся его свита. Кроме того, сейм постановил, чтобы в городах разрешалось жить только гуситам, а из изгнанных жителей городов могли вернуться лишь те, кому разрешали его сограждане. Наконец, сейм потребовал, чтобы Моравия была соединена с Чехией, чтобы Сигизмунд не назначал на высшие должности немцев и вообще иностранцев, а из чехов только тех, кто принадлежит к гуситам. Наконец, последним условием было объявление полной амнистии всех гуситов.

Требования чашников Сигизмунд рассматривал как чрезмерные. Он рассчитывал после Липан на полную капитуляцию Чехии и никак не хотел согласиться ни на какие ограничения прав своих сторонников — католических панов. Император стал затягивать переговоры. Между тем чашники занялись вопросом организации церковного управления. В переговорах с Базельским собором чешские уполномоченные требовали, чтобы церковное управление находилось в руках архиепископа и двух епископов, которые будут избираться духовенством и мирянами, чтобы на церковные должности в Чехии не назначались иноземцы и, наконец, чтобы запрещены были апелляции к папе на решения церковных судов в Чехии. Собор расценивал компакаты как крайнюю меру уступок и на речи чешских послов отвечал весьма туманно и уклончиво.

Наконец, Сигизмунд, который к этому времени решил внешне согласиться с требованиями сейма, приложил все усилия, чтобы получить от собора положительный ответ. Вероломный император надеялся, что, захватив власть в стране и укрепив своё положение, он сможет отказаться от всех обещаний, на которые он пока не скупился.

В результате всей этой закулисной борьбы и длительных переговоров феодально-католическая реакция решила стать на путь внешнего признания условий чашников. Правда, при этом были оставлены нужные лазейки для их нарушения. Так, хотя Сигизмунд формально обязался не восстанавливать в Чехии разрушенных церквей и монастырей и не возвращать в страну католических